

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл., по 22 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25к., за строку—15коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
приеѣмаемъ, Богородице дѣво.

№ 4.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 4.

I.

Г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ на телеграмму Холмскаго избирательнаго собранія отвѣтилъ слѣдующею телеграммою:

Предсѣдателю Холмскаго избирательнаго собранія
Лошкейту.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ
повелѣтъ соизволилъ благодарить за выраженныя
чувства.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Столыпинъ.*

**Телеграмма Холмскаго избирательнаго собранія Г. Министру
Внутреннихъ Дѣлъ.**

Петербургъ, Его Высокопревосходительству Предсѣ-
дателю Совѣта Министровъ.

Холмское избирательное собраніе, по окончаніи выборовъ члена Государственной Думы и закрытіи собранія постановило просить Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Возлюбленнаго **Монарха Его Императорскаго Величества** слѣдующую вѣрноподданническую телеграмму:

Холмская Русь собравшись въ лицѣ своихъ выборщиковъ для избранія своего представителя въ Государственную Думу, повергаетъ къ стопамъ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** чувства своей безпредѣльной любви, вѣрноподданнической преданности и глубокой благодарности за **Высочайше** дарованную милость—имѣть своего представителя въ Государственной Думѣ и всеподданнѣйше просить объ осуществленіи надеждъ народныхъ относительно выдѣленія Холмско-Подляшеской Руси изъ предѣловъ такъ называемаго Царства Польскаго.

Предсѣдатель Холмскаго избирательнаго Собранія *Лошкейтъ*.

Членъ Государственной Думы *Епископъ Евлоій*.

Выборщики: *Лосскій, Протоіерей Трачъ, Гринкевичъ, Васильевъ, Куркевичъ, Мархева, Василенко, Кохановичъ, Юнакъ, Любарскій, Скринскій, Козловскій, Кобринъ, Грицанюкъ, Новосадъ, Шатило, Романиукъ, Савлукъ, Воробей, Лукашукъ, Гонтаръ, Котикъ, Лялька, Безкишкинъ, Капица, Чоловскій, Мазурекъ, Грохимякъ, Кошиъ, Персціонекъ, Ярошевичъ, Сальвицкій, Петрашикъ, Взома, Бубяла, Максимюкъ, Будиловичъ, Левицкій.*

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Евлоій*, Епископъ Холмскій и Люблинскій, избранъ въ Члены Государственной Думы отъ Холмской Руси.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе б. преподавателю Холмской духовной семинаріи, нынѣ инспектору народныхъ училищъ Люблинскаго губерніи, *Теодору Васильевичу Кораллосу* „за его усердную и полезную службу въ дух. семинаріи и за ревностное исполненіе многократно возлагавшихся на него порученій по дѣламъ епархіяльнымъ“.

О перемѣнахъ по службѣ.

Опредѣлены: учитель Старо-Коденской ц.-приходской школы *Василій Антиборецъ* младшимъ псаломщикомъ Коденской церкви, Бѣльскаго у.; запасный старшій писарь *Петръ Руденко* временно исправляющимъ должность псаломщика къ Майданъ-Княжпольской церкви, Бѣлгорайскаго у., и окончившій Яблочинскую причетническую школу *Павелъ Павловскій* исправляющимъ должность псаломщика къ Безвольской церкви, Радинскаго у., съ откомандированіемъ въ село Ольховець, Холмскаго у.,—Антиборецъ и Руденко съ 1 февраля, а Павловскій съ 26 января.

Перемѣщены: настоятель Свидникскаго прихода, Холмскаго у., священникъ *Леонтій Страшкевичъ* настоятелемъ Сычинскаго прихода, того же у.; настоятель Лащовскаго прихода, Томашовскаго у., священникъ *Григорій Кадный* настоятелемъ Свидникскаго прихода; помощникъ настоятеля Николаевской церкви г. Замостья, священникъ *Владимиръ Гордасевичъ* настоятелемъ Пашенскаго прихода, Радинскаго у., съ откомандированіемъ въ с. Жерники (Зимнинскаго прихода), Томашовскаго у.; настоятель Россошскаго прихода, Бѣльскаго у., священникъ *Сергій Черняховскій* настоятелемъ Радченскаго прихода, Радинскаго у., настоятель Тышовецкаго прихода, Томашовскаго у., священникъ *Илиатій Кришцикій* настоятелемъ Любенскаго прихода, Влодавскаго у.,—Страшкевичъ съ 15 января, а всѣ остальные съ 1 февраля; псаломщикъ Отрочской церкви, Яновскаго у., *Михаилъ Широко* къ Сѣдлецкому собору; псаломщикъ Топольческой церкви, Замостскаго у., *Михаилъ Валинскій* къ Отрочской церкви; псаломщикъ Бабицкой церкви, Бѣлгорайскаго у., *Аполлинарій Золотунъ* къ Топольческой церкви; псаломщикъ Майданъ-Княжпольской церкви, Бѣлгорайскаго у., *Антоній Жолкиъ* къ Бабицкой церкви, того же у.; псаломщикъ Николаевской церкви гор. Грубешова, *Евсей Хватунцовъ* къ Витковской церкви, Томашовскаго у.,—всѣ съ 1 февраля; младшій псаломщикъ Коденской церкви, Бѣльскаго у., *Андрей Маркевичъ* учителемъ Яблочинской причетнической школы съ 15 января; псаломщикъ Копытовской церкви, Бѣльскаго у., *Иванъ Туръ* къ Ортель-Королевской церкви, того же у., съ 26 января.

Оставлены на прежнихъ мѣстахъ: священникъ Лѣснинскаго монастыря *Іоаннъ Смирновъ*, перемѣщенный настоятелемъ Радченскаго прихода, Радинскаго у., и псаломщикъ Сворской церкви, Константиновскаго у., *Иванъ Дорошукъ*, перемѣщенный къ Ортель-Королевской церкви, Бѣльскаго у.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, по болѣзни, псаломщикъ Дубенецкой церкви, Грубешовскаго у., *Илиатій Цесельчукъ* съ 1 февраля.

Исключены изъ списковъ: діаконъ Ново-Александрійскаго прихода

Дмитрій Оводъ за переходомъ его на службу въ Полоцкую епархію, и заштатный псаломщикъ *Михаилъ Королякъ*, умершій 29 декабря 1906 года.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Крестовоздвиженскому собору гор. Люблина начальникъ отдѣленія Люблинской Казенной Палаты, статскій совѣтникъ, *Иванъ Безсоновъ*; къ Терebinской церкви, Грубешовскаго у., крестьянинъ *Василій Волощукъ*.

Рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика младшій псаломщикъ Холмскаго кафедральнаго собора *Іаковъ Сончикъ*.

Посвященъ въ стихарь старшій псаломщикъ того же собора *Александръ Приходько*.

Духовенство Замостскаго благочинническаго округа, чрезъ своего Благочиннаго, препроводило въ распоряженіе Преосвященнаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, 40 р. 15 коп. однопроцентнаго сбора съ содержанія духовенства за ноябрь и декабрь 1906 г. и 30 р., пожертвованныхъ прихожанами Боратычской, Ситненской и Скербешовской церквей, въ пользу голодающаго духовенства Самарской епархіи.

III.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства за 190⁵/₆ (27-ой братскій) годъ.

Въ теченіе года Братство понесло тяжкую утрату въ лицѣ 5 почетныхъ членовъ Братства: 1) Высокопреосвященнѣйшаго Геронима, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, умершаго 2 Ноября 1905 г. 2) Генераль-Адъютанта Михаила Ивановича Черткова, умершаго 20 Октября 1905 г. 3) Протоіерея Іоанна Гошовскаго, умершаго 11 Іюня 1906 г. 4) Генерала отъ Кавалеріи Николая Михайловича Волярлярскаго, убитаго 14 Августа 1906 г. и 5) вдовы Генерала-Фельдмаршала Маріи Андреевны Гурко, умершей 21 Августа 1906 г.

Высокопреосвященный Владыка Геронимъ, б. Главный Попечитель Братства и почетный Членъ его, горячо любилъ свою Холмско-Варшавскую паству, посвятилъ ей всецѣло остатки своихъ пастьерскихъ силъ,

оказывалъ много добраго вниманія и нѣжнаго отеческаго попеченія и любви какъ пастырямъ, такъ и пасомымъ, но особенно учащимся юношамъ и дѣтямъ, обездоленнымъ сиротамъ, для которыхъ онъ не жалѣлъ своихъ средствъ, помогалъ имъ и чрезъ Варшавское Свято-Троицкое Братство, насколько позволяли средства послѣдняго, удвоенныя во время его руководительства имъ, благодаря, главнымъ образомъ, его же щедрому дару въ 40 тысячъ рублей.

Въ минуты всеобщаго смятенія пастырей и пасомыхъ послѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. Высокопреосвященный Владыка, не смотря на слабость своего здоровья, пожелалъ лично выслушать ихъ, отъ нихъ непосредственно узнать, какія несчастья и страданія приходилось имъ переживать при объявленной тогда религіозной свободѣ. Подъ его личнымъ предсѣдательствомъ состоялось 17 и 18 Мая 1905 г. въ Холмѣ собраніе представителей отъ духовенства и мірянъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній. На немъ были выработаны мѣры для возможнаго успокоенія православнаго населенія Холмщины отъ внесенной столь неожиданно въ его жизнь смуты; кромѣ того, Его Высокопреосвященство обратился съ особымъ воззваніемъ къ пастырямъ и пасомымъ, въ которомъ отечески увѣщевалъ ихъ не падать духомъ и не прибѣгать къ недостойнымъ мѣрамъ самозащиты, но оставаться неизмѣнно вѣрными однихъ своему пастырскому долгу, другихъ вѣрными сынами церкви Православной во взаимномъ объединеніи и любви.

Утрата незабвеннаго Попечителя Братства острою болью отозвалась въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка Привислинскаго края, глубоко чувствовало ее и наше Братство и по постановленію Совѣта его отъ 18 Ноября 1905 г. соорудило на могилѣ его братскую икону Холмской Божіей Матери съ лампадою въ вѣчную память о почившемъ.

Генераль-Адъютантъ М. И. Чертковъ, будучи всегда твердымъ носителемъ истинно-русскихъ началъ, явился убѣжденнымъ и послѣдовательнымъ проводникомъ ихъ и въ жизни вѣреннаго ему Привислинскаго края и, не смотря на свои уже старческіе годы, высоко держалъ русское знамя на нашей окраинѣ. Своимъ личнымъ участіемъ онъ содѣйствовалъ благопріятному рѣшенію вопроса объ устроеніи самостоятельной Холмской епархіи. Наступившая въ Привислинскомъ краѣ смута послѣ 17 Апрѣля и 17 Октября 1905 г. и тяжелая недоля, испытываемая всѣми русскими людьми въ немъ, были для него тяжкимъ нравственнымъ ударомъ, подкосившимъ его старческія силы, — онъ не перенесъ его и съ глубокою скорбію сердечною, какъ истинно-русскій человѣкъ, отошелъ въ тотъ иной міръ, гдѣ нѣтъ печали и скорбей.

Покойный о. Протоіерей Іоаннъ Гошовскій въ теченіе своего свыше 37-лѣтняго служенія въ Холмѣ былъ живымъ и дѣятельнымъ свѣдѣтелемъ народнаго возрожденія Холмщины, восстановленія православія

и русской народности въ краѣ. Ему принадлежитъ видное участіе въ этомъ дѣлѣ какъ во время приготовленія уніатовъ къ воссоединенію, такъ и въ актѣ воссоединенія и въ руководствѣ имъ по воссоединеніи. Проходя постепенно разныя должности въ б. Греко-Уніатской Консistorіи и при Холмскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, а потомъ въ Х. Д. Правленіи и въ возстановленной Холмской Духовной Консistorіи, начиная съ должности личнаго секретаря Епископа Михаила *Куземскаго*, онъ многое вынесъ на своихъ плечахъ. По своему любвеобильному сердцу онъ всегда близко стоялъ къ народу, жилъ нераздѣльно съ нимъ жизнью, для устроенія его благополучія онъ пріѣхалъ въ Холмщину изъ Галиціи еще въ 1868 году. И народъ опѣнилъ его добрыя намѣренія и дѣла, каждый вѣрилъ ему какъ своему отцу родному. Въ числѣ депутатовъ отъ Холмскихъ уніатовъ въ 1875 г. при воссоединеніи холмскихъ греко-уніатовъ участвовалъ и онъ. И съ тѣхъ поръ нравственная связь его съ воссоединеннымъ народомъ никогда не прекращалась, всѣ народныя нужды были близки его сердцу, широкая благотворительность его была всѣмъ извѣстна, онъ былъ вѣчнымъ ходатаемъ за всѣхъ обиженныхъ, обездоленныхъ, онъ болѣлъ ихъ болѣзнями, и они знали это и шли къ нему съ надеждою получить отъ него желаемое и не ошибались.

Не честолюбивый, онъ довольствовался скромнымъ положеніемъ каѳедральнаго протоіерея и не хотѣлъ порвать связи съ любимымъ имъ народомъ, не соблазнялся предложеніемъ ему высшихъ почестей Епископскаго служенія. — Теплая любовь и всеобщее уваженіе сопровождали по этому покойнаго о. Протоіерея въ загробный міръ, къ которому онъ такъ тихо и сознательно приближался. Стадное и поэтому въ большинствѣ бессознательное движеніе въ католичество тѣхъ, которыхъ онъ считалъ своими духовными дѣтьми, утрата ими своей родной вѣры, а вмѣстѣ и народности, были для него сильнымъ нравственнымъ ударомъ. Онъ говорилъ не разъ, что съ изданіемъ Высочайшаго указа 17 Апрѣля 1905 г. его энергія и бодрость духа оборвались, силы его оставили и онъ слишкомъ замѣтно для всѣхъ знавшихъ его сразу осунулся, одряхлѣлъ. — Это ослабленіе быстро прогрессировало, пока не закончилось смертію его, когда онъ отошелъ въ ту тихую пристань изъ этого бурнаго моря житейскаго, которую напрасно старался найти здѣсь въ этомъ мірѣ страстей и неисчерпаемаго горя людскаго. Да будетъ благословенна его память.

Имя Генерала отъ Кавалеріи Николая Михайловича Вонлярлярскаго навсегда останется памятнымъ въ Братствѣ какъ усерднаго и дѣятельнаго члена его. Благодаря исключительному его участію и энергіи по сбору пожертвованій и личной крупной жертвѣ колокольна при Холмскомъ Каѳедральномъ Соборѣ украсилась новымъ, понынѣ благовѣствующимъ, большимъ, сравнительно съ прежнимъ уніатскимъ, колоколомъ въ

318 п. Находясь по мѣсту службы въ Варшавѣ, онъ всегда былъ безстрашнымъ, прямымъ и открытымъ носителемъ русскаго имени и русскихъ началъ жизни, которыя и запечатлѣлъ своею кровію, павъ жертвою отъ руки коварнаго и гнуснаго убійцы изъ за угла.

Навсегда останется памятнымъ и дорогимъ для благотворительныхъ учрежденій г. Варшавы, больницъ, приютовъ и общины сестеръ милосердія Краснаго Креста имя вдовы Генераль-фельдмаршала Маріи Андреевны Гурко. Близки ей были и интересы Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства, получавшаго отъ нея щедрыя жертвы.

Дѣйствительныхъ членовъ Братства пожизненныхъ и годовыхъ къ началу отчетнаго 190⁵/₆ брат. года числилось 1757, соревнователей 263. Въ теченіе года дѣйствительныхъ пожизненныхъ числилось 64, годовыхъ 187, соревнователей 427.

Умерло дѣйствительныхъ пожизненныхъ и годовыхъ 9:

1) Протоіерей Антоній Гацкевичъ. 2) Протоіерей Николай Лопатинскій. 3) Священникъ Северіанъ Сероичковскій. 4) Священникъ Ѳеодоръ Ляхоцкій. 5) Священникъ Ѳеодоръ Стрѣльбицкій. 6) Священникъ Александръ Щербовъ. 7) Священникъ Кирилль Искрицкій 8) Священникъ Василій Шипита. 9) Священникъ Стефанъ Боднарскій.

Соревнователей 6: 1) Діаконъ Михаилъ Мазуръ. 2) Діаконъ Петръ Ремешило. 3) Псаломщикъ Степанъ Карповичъ. 4) Псаломщикъ Иванъ Назарукъ. 5) Псаломщикъ Петръ Дерко. 6) Псаломщикъ Лука Дещукъ.

Имена почившихъ братчиковъ занесены въ братскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія.—Такимъ образомъ къ началу наступающаго 190⁶/₇ братскаго года числится почетныхъ членовъ 54, дѣйствительныхъ, пожизненныхъ и годовыхъ 2009, соревнователей 421.

За выдающуюся полезную дѣятельность и заслуги для Братства, на основаніи § 15 устава Братства, Совѣтомъ Братства былъ присвоенъ Высочайше утвержденный братскій знакъ нижеслѣдующимъ лицамъ.

I. Степени.

1) Варшавскому Генераль-Губернатору, Генераль-Адъютанту Георгію Антоновичу Скалону.

2) Люблинскому Губернатору, камергеру Дѣйствительному Статскому Свѣтнику Евгенію Васильевичу Мѣнкину.

3) Архимандриту Антонію, намѣстнику Кіево-Печерской Лавры.

4) Протоіерею Холмскаго Каѳедральнаго собора, нынѣ ключарю Николаю Петровичу Ганкевичу.

II-ой Степени.

1) Намѣстнику Почаево-Успенской Лавры, Архимандриту Амвросію.

2) Управляющему Канцелярію Святѣйшаго Синода, Статскому Совѣтнику Сергѣю Петровичу Григоровскому.

3) Старостѣ Волковышской Николаевской церкви, Ивану Ивановичу Иванову.

4) Намѣстнику Александро-Невской Лавры Архимандриту Корнилію.

5) Священнику Василю Арсеньевичу Кудрицкому.

6) Помощнику Настоятеля Люблинскаго Собора, Священнику Виктору Кохановичу.

7) Командиру 67 пѣхотнаго Тарутинскаго полка Георгію Александровичу Попову.

8) Управляющему Государственнымъ имуществомъ Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губерній Іосифу Васильевичу Хмѣлеву.

9) Начальнику отдѣла артиллеріи Московскаго артиллерійскаго склада, Капитану Дмитрію Ивановичу Хрущову.

10) Директору Московскаго Коммерческаго училища, Дѣйстви- тельному Статскому Совѣтнику Дмитрію Владимировичу Цвѣтаеву.

III-ей Степени.

1) Поручику 12-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Григорію Семеновичу Артемьеву.

2) Діакону походной церкви Главной квартиры Главнокомандую- щаго Никитѣ Григорьевичу Алмазову.

3) Священнику Воскресенской церкви села Коломаки Харьковской губ. Іліи Бондареву.

4) Настоятелю Яновской церкви священнику Іоанну Антоновичу Богдановичу.

5) Крестянину о-ва Сахалина Матвѣю Васильевичу Бездѣтному.

6) Поручику 1-го Ташкентскаго резервнаго батальона Михаилу Васильевичу Вышеславцеву.

7) Поручику 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Вла- димиру Александровичу Волкову.

8) Холмскому Уѣздному врачу Якову Моисеевичу Геренрейху.

9) Настоятелю Верещинской церкви Священнику Владимиру Голыцу.

10) Предсѣдателю Грубешовскаго земледѣльческаго Общества Зиновію Іоакимовичу Добрыловскому.

11) Настоятелю Городловскаго прихода Священнику Владимиру Дрозду.

12) Почтово-телеграфному чиновнику Василю Несторовичу Кравченко.

13) Старшему Адъютанту начальника артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго Корпуса Нилу Ниловичу Куропаткину.

- 14) Начальнику Отдѣленія Новгородской Казенной Палаты, надворному совѣтнику Константину Владимировичу Квитницкому.
- 15) Помощнику Настоятеля Посадовскаго прихода, Священнику Іоанну Купичу.
- 16) Настоятелю Грубешовской Успенской церкви, Священнику Іоанну Корженевскому
- 17) Смотрителю продовольственнаго магазина, Капитану Ивану Ивановичу Мелихову.
- 18) Потомственному дворянину, Андрею Аполлоновичу Мевіусу.
- 19) Адъютанту 29-го Донскаго казачьяго полка, Сотнику Григорію Ивановичу Молчанову.
- 20) Подпоручику 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Владимиру Васильевичу Нарѣжному.
- 22) Приставу 2-ой части г. Владивостока Стефану Васильевичу Омельяновичу—Павленко.
- 23) Штабсъ-Капитану 12-го Восточно—Сибирскаго Стрѣлковаго полка Михаилу Константиновичу Попову.
- 24) Настоятелю Дубенецкой церкви Священнику Іосифу Омельяновичу.
- 25) Настоятелю Терebinьской церкви Священнику Исидору Паньковскому.
- 26) Командиру 3-го Ковенскаго крѣпостнаго полка, Полковнику Викентію Логгиновичу Райковскому.
- 27) Настоятелю Лысовскаго прихода Сѣдлецкой губерніи Священнику Іоанну Рожнятовскому.
- 28) Комендантскому штабъ-офицеру Главной Квартіры, Подполковнику Николаю Ивановичу Сапфирскому.
- 29) Помощнику Дѣлопроизводителя Гродненскаго почтово-телеграфнаго Округа Антону Варооломеевичу Слизевичу.
- 30) Подпоручику 12-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Сергѣю Николаевичу Страшкевичу.
- 31) Секретарю при Епископѣ Холмскомъ и Люблинскомъ Геромонаху Серафиму.
- 32) Смотрителю Абоскаго продовольственнаго магазина, титулярному совѣтнику Владимиру Ивановичу Строеву.
- 33) Командиру Хотинской Бригады пограничной стражи, ротмистру Александру Ксаверьевичу Фоссу.
- 34) Адъютанту 38-го пѣхотнаго Тобольскаго полка, Поручику Виктору Николаевичу Шершеневичу.
- 35) Подполковнику 9-го пѣхотнаго Ингерманландскаго Императора Петра I полка Александру Николаевичу Шперлингу.
- 36) Полковнику Димитрію Павловичу Шишкову.

37) Почтово-телеграфному чиновнику Ивану Тихоновичу Щелкову.

38) Настоятелю Чертовецкой церкви Священнику Емилиану Левицкому.

Кромѣ того свидѣтельства на званіе пожизненныхъ членовъ Братства были выданы слѣдующимъ лицамъ:

1) Специальному позолотчику Михаилу Ивановичу Алексѣичеву.

2) Совѣтнику Сѣдлецкаго губернскаго правленія Василю Сергѣевичу Арсеньеву.

3) Полковнику, Командовавшему 186 пѣхотнымъ резервнымъ Луковскимъ полкомъ Петру Романовичу Брейкшу.

4) Начальнику штаба 47 пѣхотной дивизіи, Полковнику Константину Яковлевичу Бицютко.

5) Псаломщику Пневненской церкви Петру Быстримовичу.

6) Командиру 185-го пѣхотнаго резервнаго Сѣдлецкаго полка, Полковнику Александру Ивановичу Васильеву.

7) Начальнику 47-ой пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіору Михаилу Павловичу Давыдову.

8) Управляющему Люблинской казенной палатой, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Андрею Васильевичу Коронатову.

9) Попечительницѣ женской практической школы сельскаго хозяйства и домоводства, женѣ Генераль-Маіора Маріи Николаевнѣ Мариуца-Гриневой.

10) Редактору Люблинскихъ Губернскихъ Вѣдомостей Евгению Сильвестровичу Пясецкому.

11) Поручику 185 пѣхотнаго Сѣдлецкаго полка Максиму Григорьевичу Самострѣльскому.

12) Личному почетному гражданину Константину Николаевичу Телицыну.

13) Портному Петру Георгіевичу Теодоровичу.

14) Торговцу Василю Яковлевичу Яковлеву.

IV.

Письмо редакціи просвѣтительныхъ листковъ для народа и войскъ „Правда и Знаніе“ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго.

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыка.*

Добрѣя любящія дѣти не могутъ быть безмолвными наблюдателями

позора и гибели матери. Но сплотившись воедино, они мощным тѣснымъ кольцомъ окружать свою милую мать и ограждать отъ враговъ.

Наша общая Родина-Мать вотъ уже не первый годъ вокругъ себя видитъ ополчающуюся ярость враговъ, употребляющихъ всѣ усилія, пользующихся всѣми средствами, чтобы разслабить ту внутреннюю мощь, которою доселѣ былъ такъ силенъ нашъ русскій народъ. Пользуясь простотою, довѣрчивостію и умственною неразвитостію нашего простолюдина, наши крамольники (и явные и тайные) изъ русскихъ и особ. изъ инородцевъ то подъ видомъ благочестивой ревности разсѣиваютъ сѣмена недовѣрія къ духовенству и презрѣнія къ установленіямъ Церкви Православной, то порождаютъ крайнее недовольство противъ законныхъ представителей порядка, то несбыточными посулами и подложными Царскими Указами увлекаютъ нашъ темный народъ на путь открытаго бунта, грабежа и убійства.

Ясно, что крамола такъ широко пользующаяся народнымъ невѣжествомъ, уйдетъ только тогда, когда уйдетъ и само невѣжество народное. Лучшее средство борьбы съ крамолой— широкое и немедленное просвѣщеніе народныхъ массъ на основѣ религіозно-нравственной и въ духѣ укрѣпленія въ народномъ сознаніи исторически испытанныхъ основъ русской жизни. т. е. вѣрности Церкви Св. Православной, преданности Царю Богомъ—данному и любви къ своей русской Землѣ.

Въ цѣляхъ именно такого широкаго духовнаго оздоровленія народныхъ массъ осенью 1906 года въ Петербургѣ организовалось особое издательское товарищество, которое съ 1 ноября ежедневно выпускаетъ по годовой подпискѣ и для розничной продажи оригинальные Просвѣтительные Листки для народа и войскъ подъ общимъ наименованіемъ «Правда и Знаніе» (300—320 л.л. въ годъ). Въ этихъ листкахъ яснымъ, точнымъ и доступнымъ нашему грамотному и полуграмотному простолюдину языкомъ трактуются темы, то духовно-нравственнаго характера, то касающіяся правовой и экономической жизни нашего крестьянина, то расширяющія его умственный горизонтъ важными свѣдѣніями изъ русской исторіи, литературы, географіи, естествознанія, сельскаго хозяйства (въ связи съ вопросомъ о переселеніи), медицины.

Прилагая при семъ программу изданія на 1907 годъ и препровождая одновременно съ симъ на имя Вашего Преосвященства комплектъ Листковъ, вышедшихъ изъ печати въ теченіе ноября—декабря 1906 года, Редакція беретъ смѣлость почтительнѣйше просить Васъ, Владыко Святый, не найдете ли возможнымъ обратить вниманіе подвѣдомственнаго Вашему Преосвященству духовенства на наше просвѣтительное изданіе.

Объявленія объ условіяхъ подписки, а также о направленіи задачахъ и программѣ Просвѣтительныхъ Листковъ «Правда и Знаніе»

напечатаны въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости» №№ 40, 44, 47 за 1906 годъ и № 3 за 1907 годъ.

* На семь писемъ Его Преосвященство положилъ слѣдующую резолюцію: „*Прошу редакцію Х. Ц. Ж. обратить вниманіе епарх. духовенства на полезное изданіе.*“

V.

Къ свѣдѣнію О.о. Настоятелей приходоѡ и церковныхъ старостъ
Холмской епархіи.

Согласно своему журнальному постановленію отъ 24 Января 1907 г. Совѣтъ Братства симъ проситъ Редакцію Холмской Церковной Жизни напечатать къ свѣдѣнію Настоятелей приходоѡ и церковныхъ старостъ Холмской епархіи, что въ предѣлахъ означенной епархіи существуютъ слѣдующія Отдѣленія Братской Лавки, благочинническіе и священническіе склады:

- 1) Томашовское въ г. Томашовѣ,
- 2) Грубешовское въ г. Грубешовѣ,
- 3) Яновское въ г. Яновѣ, Сѣдлец. губ.,
- 4) Влодавскій благочинническій складъ въ г. Влодавѣ.
- 5) Межирѣчскій благочинническій складъ въ городѣ Межирѣчѣ,
- 6) Складъ братскихъ товаровъ въ с. Вабицахъ, — и предлагаетъ въ этихъ отдѣленіяхъ и складахъ пріобрѣтать церковныя вещи, упоминая, что это вмѣстѣ съ тѣмъ и настойчивое желаніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, такъ какъ употребленіе въ церквахъ свѣчей и другихъ церковныхъ вещей еврейской фабрикаціи изъ недоброкачественнаго матеріала оскорбляетъ святость храма.

Предсѣдатель Совѣта Братства

Протоіерей Николай Страшкевичъ.

Дѣлопроизводитель *Гр. Ольговскій.*

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 4. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 4.

I.

Что требуется для оживленія духа проповѣдническаго?

*„Вспоминаю тебѣ возрѣвати даръ
Божій, живущій въ тебѣ“ (2 Тимоѳ. 1. 6).*

Въ наставленіяхъ Апостола Павла къ Тимоѳею увѣщанія къ достойному прохожденію пастырскаго служенія представляютъ учительство помимо зависимости его отъ умственныхъ дарованій священно-служителя, — какъ нравственный подвигъ, къ выполненію котораго пастырь становится способенъ по мѣрѣ усердія его къ укрѣпленію въ себѣ пастырскаго духа, при заботѣ пастыря о собственномъ самоочищеніи и нравственномъ возвышеніи своей паствы. Чтеніе Слова Божія и поученіе въ немъ, какъ первый долгъ пастыря, является условіемъ къ развитію въ себѣ дара проповѣдническаго. Но глубокое вліяніе Слова Божія на умъ и сердце проповѣдника происходитъ не отъ внѣшняго, теоретическаго его изученія, а отъ воспитанія себя по духу Слова Божія, — когда въ немъ пастырь Церкви почерпаетъ всѣ необходимыя христіанскія понятія, христіанское возрѣніе на жизнь, христіанскую мудрость, и когда Слово Божіе нравственно очищаетъ его сердце, возбуждая въ немъ живое стремленіе къ добру, къ жизни по христіанскимъ заповѣдямъ, въ живомъ общеніи со Христомъ. Истинная религіозная жизнь предполагаетъ въ человѣкѣ возбужденіе духовныхъ силъ къ добру, ревность къ осуществленію христіанскаго идеала,

стремленіе къ подвигу изъ любви ко Христу и для приближенія къ Нему. Внутреннее сердечное стремленіе къ проповѣдничеству, какъ возвѣщенію людямъ Царствія Божія, получаетъ свое начало въ этомъ религіозно-нравственномъ подъемѣ пастыря Церкви, который силою своею стремится охватить другихъ, приобщить ихъ къ той же радости духовнаго возрожденія во Христѣ. Такая-то христіанская ревность, проистекающая изъ глубокаго убѣжденія пастыря въ истинности христіанскаго ученія и отъ ощущенія на самомъ себѣ возрождающей его силы, вселяя въ душу любовь къ ближнимъ и скорбь объ ихъ заблужденіяхъ, дѣлаетъ проповѣдника благовѣстникомъ Слова Божія охотнымъ, по призванію, а не по принужденію берущимъ на себя священное званіе, подобно пророку, высказавшему въ отвѣтъ на слова Господа свое пламенное желаніе быть провозвѣстникомъ Слова Божія: „*вотъ я—пошли меня*“ (Ис. 6, 8). Наполняющія душу святыхъ глубокія чувства съ силою изливаются въ словѣ и не удерживаются молчаніемъ: „*полется, какъ дождь, ученіе мое, какъ роса—рѣчь моя, какъ мелкій дождь на зелень, какъ ливень на траву*“ (Втор. 32, 2). При холодности же души человѣка къ религіознымъ истинамъ слово о нихъ не можетъ быть живымъ. Сила слова заимствуется отъ духовной силы говорящаго. Содержаніе слова при этомъ условіи будетъ отражать внутреннюю жизнь проповѣдника и будетъ заключать въ себѣ ученіе живое, твердое, вносящее въ души слушателей новыя понятія, новыя чувства.

Со стороны психологической, хотя есть сходство между условіями къ образованію въ себѣ дара проповѣдническаго съ условіями развитія въ себѣ дара ораторскаго вообще, однакоже эти условія не совпадаютъ. Если и для успѣха ораторской рѣчи, оратору нужно быть воодушевленнымъ тою идеею, которую онъ старается привить слушателямъ, то ему (оратору) живое сердечное отношеніе къ раскрываемой идеѣ имѣть гораздо легче; потому что она совпадаетъ съ естественными расположеніями его души и въ своемъ развитіи зависитъ отъ тѣхъ или другихъ стороннихъ мотивовъ. Это каждому можно наблюдать и всѣми нами испытывается, что трудно возбуждать въ себѣ христіанскія чувства и съ усердіемъ и любовью выполнять то, что требуется служеніемъ христіанской истинѣ. Другіе интересы житейскіе, умственные, научные, общественные волнуютъ насъ сильнѣе, затрогиваютъ глубже;

но для возбужденія въ себѣ христіанской настроенности такой глубины, когда она обращается въ живой запросъ души, сосредоточивающей на себѣ наши силы, въ главный интересъ жизни, дающей душѣ полное удовлетвореніе и способный покорять другихъ, требуется напряженная духовная дѣятельность, требуется нравственная работа надъ самимъ собою, очищеніе своей души отъ страстей, возвышеніе отъ низшихъ интересовъ матеріальныхъ къ высшимъ духовнымъ, требуется образованіе потребности не останавливаться мыслию на какихъ-либо земныхъ успѣхахъ, но душею стремиться къ Богу, находить источникъ высшей разумной жизни въ молитвѣ, испытывать на опытѣ христіанское благодатное настроеніе. Состояніе духовной радости, умиленія, сокрушенія о грѣхахъ, чувство скорби о заблужденіяхъ людей, духовной во Христѣ любви къ нимъ—эти и подобныя состоянія воспитываются трудомъ христіанскаго подвижничества, которымъ преобразуется сердце христіанина изъ сердца холоднаго, равнодушнаго къ вѣрѣ, мало отзывающагося на радости и скорби людей, всѣхъ людей, а не однихъ близкихъ, къ которымъ теплыя чувства сохраняются вообще у всѣхъ,—въ сердце, горящее ревностію по Богѣ и полное любви къ ближнимъ; и внутреннее преобразование сердца вноситъ духовную бодрость во все существо человѣка, дѣлая и тѣло, и умъ, и языкъ послушными орудіями для служенія христіанской правдѣ. Путь образованія въ себѣ дара проповѣдыванія Слова Божія зависитъ существенно отъ воспитанія въ себѣ религіозно-нравственнаго настроенія, какъ живого стремленія души человѣка къ Богу, имѣя которое, пастырь естественно стремится отъ себя передать, сообщить его другимъ. Если есть такое живое отношеніе къ вѣрѣ, то оно сообщитъ уму живость, сдѣлаетъ его изобрѣтательнымъ, находчивымъ, какъ сдѣлать свою рѣчь убѣдительною для слушателей, къ какимъ для этого прибѣгать средствамъ; подобно тому, какъ родители, склоняя своихъ дѣтей къ исполненію какого-либо хорошаго дѣла или отвращая отъ худого намѣренія, знаютъ, какіе употреблять доводы и какъ разнообразить свою рѣчь и какъ ихъ склонять на свою сторону своими убѣжденіями.

Но если мы ставимъ на первомъ мѣстѣ, какъ условіе къ развитію въ себѣ проповѣдническаго дара, собственную религіозную настроенность проповѣдника, то будетъ ли

тогда отвѣчать проповѣдь на современные запросы, какіе предъявляются ей общественною жизнію? Само собою разумѣется, что, проводя въ жизнь христіанское возрѣніе, проповѣдь и по внѣшнему своему характеру, и по содержанію должна отвѣчать настроенію каждой отдѣльной эпохи. Проповѣдникъ долженъ пользоваться тѣми стремленіями въ общественной жизни, какія могли бы быть сближены съ христіанскими принципами, и облегчать слушателямъ усвоеніе христіанскаго идеала. Но при живомъ христіанскомъ чувствѣ и при стремленіи къ преобразованію жизни слушателей, пастырь Церкви естественно близко принимаетъ къ сердцу и все происходящее въ ихъ внѣшней жизни, насколько все это соприкасается съ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ ихъ и содѣйствуетъ его развитію, или мѣшаетъ. На первомъ же мѣстѣ мы ставимъ религіозно-нравственную настроенность проповѣдника, потому что при отрѣшеніи отъ этой основы проповѣдникъ отступилъ бы отъ истиннаго характера церковной проповѣди. Бываютъ соблазны для проповѣдника выступить изъ предѣловъ церковной проповѣди, поступиться вѣчно неизмѣнными истинами христіанскими въ пользу измѣняющихся взглядовъ общественныхъ, стать болѣе ораторомъ общественнымъ, дѣятелемъ политическимъ, а не проповѣдникомъ христіанскимъ. Последнее случается тогда, когда проповѣдникъ, обращаясь съ живымъ словомъ къ слушателямъ, имѣетъ—какъ главный интересъ—интересъ къ внѣшней общественной жизни, къ какой бы формѣ ея онъ ни тяготѣлъ, а не къ внутренней, христіанской. Такого направленія въ проповѣди у насъ собственно не было, но теперь начинаютъ соблазняться имъ нѣкоторые духовные писатели, хотя оно все же къ счастью и къ чести нашихъ пастырей мало прививается. Въ духовной литературѣ слышались упреки по отношенію къ церковной проповѣди: что она удалена отъ общественной жизни, суха и что само духовенство не соприкасается съ общественными интересами. Соглашаемся, что въ этихъ упрекахъ есть правда. И кто же не признаетъ, что удаленіе пастыря отъ паствы, отсутствіе его живого слова къ людямъ по поводу переживаемыхъ ими событій и испытываемыхъ ими интересовъ,—это есть признакъ глубокаго упадка христіанскаго идеала пастыря, требующаго живого взаимообщенія его съ людьми и служенія его всѣмъ—и отдѣльнымъ лицамъ и обществу. И

если намъ дѣлають такіе упреки, то повидимому мы должны были бы быть благодарными за нихъ и испытывать чувство радости, хотя бы эти упреки были тяжелы для нашего самолюбія, предполагая, что такіе упреки подсказаны сердцемъ, скорбящимъ объ интересахъ вѣры. Но, къ сожалѣнію, въ этихъ упрекахъ мы замѣчаемъ односторонность въ томъ отношеніи, что они объ упадкѣ христіанскаго чувства пастырей, христіанской ихъ настроенности меньше говорятъ, чѣмъ объ отсутствіи въ нихъ интереса къ общественной жизни, нашемъ несочувствіи, скажемъ прямо, общественнымъ современнымъ движеніямъ, и объясняютъ это какими-либо тоже собственно внѣшними, социальными причинами, напр., кастовымъ положеніемъ духовенства. Поэтому, въ насъ является мысль, что почва подъ этими упреками другая, чѣмъ забота о христіанской вѣрѣ, и что интересы, къ которымъ призываютъ пастыря писатели, ратующіе за свободу и живой характеръ проповѣди, не интересы вѣры, а интересы общественные, политическіе, лежащіе внѣ собственнаго міра пастырства; если-же въ нихъ выражаются интересы вѣры, то вѣры уже новой, измѣненной, не той, проповѣдниками которой призваны быть пастыри. И нѣтъ нужды объяснять малымъ участіемъ духовенства въ общественной жизни отсутствіе живого слова съ его стороны. Съ нашей точки зрѣнія то явленіе, что среди насъ замѣчается недостатокъ живого одушевленнаго слова ближе всего надо объяснять упадкомъ живого христіанскаго чувства въ насъ, отсутствіемъ ревности по вѣрѣ и теплой сердечной любви къ людямъ, а не отчужденіемъ отъ общественной жизни и недостаткомъ умственныхъ дарованій въ пастыряхъ. То, что образованіе въ себѣ дара проповѣдническаго сопряжено съ нравственными условіями, объясняетъ, почему немногіе проповѣдники являются среди пастырей, тогда какъ въ общественной жизни многіе являются ораторы. Можетъ быть, и проповѣдники объ общественныхъ событіяхъ могли-бы заговорить съ большимъ воодушевленіемъ; но если бы мы говорили съ такимъ воодушевленіемъ на общественныя темы, то могло бы случиться, что о христіанскихъ истинахъ и чувствахъ мы не сказали бы теплаго сердечнаго слова.

Итакъ, остается неизмѣннымъ правиломъ для проповѣдника и при настоящемъ повышенномъ характерѣ

общественной жизни: воодушевленія для проповѣди не-
кать въ христіанской истинѣ и въ своемъ христіанскомъ
чувствѣ, а не въ общественной жизни, такъ называемомъ
освободительномъ движеніи, и не въ патріотическомъ
только чувствѣ, которое для проповѣдника должно имѣть
меньше значенія, чѣмъ чувство религіозное.

(Окончаніе будетъ).

Иеромонахъ Макарій.

II.

Нѣкоторыя практическія указанія стараго пастыря молодымъ пастырямъ для дѣятельности въ Холмской Руси.

Чѣмъ католики заманили нашъ русскій народъ въ
костель? Вѣдь унія была ближе къ православію, чѣмъ
къ католичеству: Богослуженіе въ уніатской церкви было
славянское, а не латинское; Причастіе подъ обоими ви-
дами и на квасномъ хлѣбѣ, а не на облаткахъ; требы
исполнялись на языкѣ славянскомъ и т. п. Соблазни-
ли нашъ народъ живою проповѣдью, всенароднымъ пѣ-
ніемъ, строгою дисциплиной ксендзовъ при совершеніи
Богослуженія, при крестныхъ ходахъ и строгимъ сокры-
тіемъ всѣхъ своихъ недостатковъ и пороковъ; а глав-
нымъ образомъ тѣмъ, что цѣлыя столѣтія ксендзы и ихъ
клеветы внушали народу при всякомъ случаѣ, что толь-
ко католическая вѣра есть единая, истинная и спаситель-
ная и на нее похожая уніатская, а православная—ложная,
и что православные священники ничего не понимаютъ,—
это главная причина.

Въ настоящее время задача cadaго священника и
добраго православнаго христіанина—показать и право-
славнымъ, и католикамъ, что ксендзы учили и учатъ
ложно, что католическая вѣра ложная, и что правосла-
вное духовенство несравненно умнѣе, ученѣе и лучше ка-
толическаго. Духовенство сдѣлало ту большую ошибку,
что церемонилось съ католичествомъ и не показало на-
роду латинскихъ заблужденій, а иногда доказывало даже,
что православіе и католичество почти одна и та же вѣ-

ра, не показывая превосходства православія предъ католичествомъ. Поэтому, нѣкоторые спокойно пошли въ костелъ за другими, объясняя себѣ, что православіе и католичество—одно и тоже. Эту ошибку надо исправлять въ настоящее время открытымъ разъясненіемъ латинскихъ заблужденій какъ въ церкви, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ, и черезъ распространеніе тѣхъ нумеровъ „Холмскаго Народнаго Листка“, въ которыхъ доказывается, что католики отступили отъ св. Евангелія. Боятся раздраженія народа нечего: православные жаждутъ доказательствъ ложности католичества, а католики призадумаются и мало-по-малу перестанутъ слѣпо вѣрить ксендзамъ.

При объясненіяхъ не нужно вдаваться въ богословскія тонкости и многоглаголаніе; а объяснять просто и наглядно, т. е. чтобъ народъ грамотный могъ своими глазами убѣдиться изъ свящ. Писанія, что священникъ говоритъ правду. Примѣрно такъ: католики ложно вѣрятъ въ Св. Духа, говоря, что Онъ исходитъ отъ Отца и Сына, потому что І. Христосъ сказалъ: Я пошлю вамъ Духа Св., Который отъ Отца исходитъ; у католиковъ не истинное Причастіе, потому что Спаситель установилъ его на хлѣбѣ (взявши хлѣбъ), а католики употребляютъ облатки „на память“ еврейской „мацы“; Христосъ сказалъ: шйте отъ Нея (т. е. отъ св. Чаши) вси, а въ костелѣ Крови Христовой не даютъ народу, объясняя ему, что там *gdzie ciało, tam i krew*, хотя ксендзы пьютъ изъ Чаши, и Христосъ употреблялъ Чашу, и во времена униі давали народу Кровь Христову; католическіе ксендзы не женятся, а въ посланіи св. Ап. Павла къ Тимоѳею и Титу сказано, что священнослужитель долженъ быть мужъ одной жены, чего держится православная Церковь, и во времена униі такъ было (при этомъ объяснить, почему Епископы у насъ не женаты); католическіе ксендзы бреются, стригутся и носятъ узкую одежду, а Христосъ, св. Апостолы, св. Николай были съ бородами, съ длинными волосами и въ широкой одеждѣ (посмотрите на иконы не только въ церкви, но даже въ костелѣ), какъ ходятъ православные Епископы и священники и т. п. При объясненіи необходимо избѣгать теорій и неясности, а наглядно показывать истину православія изъ Евангелія, потому что только наглядность убѣдительна для простого человѣка.

Но при этомъ не нужно ругать ксендзовъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые проповѣдники даже на храмовыхъ праздникахъ, и не посвящать цѣлыхъ проповѣдей ксендзамъ, а такъ сказать, вскользь замѣчать, что они заблуждаются, по незнанію св. Писанія. Проповѣди необходимо говорить наизусть, просто и понятно и по возможности живо и не оправдывать своей трусости или лѣни отсутствіемъ таланта. Почему всѣ ксендзы проповѣдники? Развѣ они образованнѣе, умнѣе православныхъ священниковъ? Нѣтъ, сто-кратъ нѣтъ. Въ ксендзы идутъ люди малоспособные, которые не могутъ кончить больше четырехъ классовъ гимназій, да и объ окончаніи четырехъ классовъ имъ выдаютъ свидѣтельства съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не поступали въ пятый; затѣмъ въ семинаріи они теряютъ массу времени на изученіе латинскаго языка, такимъ образомъ они несравненно меньше учатся чѣмъ наши пастыри. Почему же каждый ксендзъ считается проповѣдникомъ, а у насъ такъ мало проповѣдниковъ? Потому что мы этимъ предметомъ мало интересуемся еще въ семинаріи; а Спаситель постоянно проповѣдывалъ цѣлые дни, и затѣмъ вдаемъ въ теорію, въ научность и боимся говорить просто. Нашъ народъ проповѣдь очень любитъ и эту пищу ему надо подавать въ изобиліи—мы должны стать въ этомъ отношеніи выше ксендзовъ, если не желаетъ покрыть себя стыдомъ. Побольше смѣлости и труда и побѣда останется за нами!

Всенародное пѣніе въ костелахъ парализовать весьма не трудно. Въ костелахъ поютъ только нѣкоторыя пѣсни, Литургіи же, Утрени, Вечерни не могутъ тамъ пѣть полатыни; у насъ же все Богослуженіе народъ можетъ пѣть—нужно только немного приложить труда и это не такъ трудно, какъ кажется. Въ школахъ послѣ урока Закона Божія 10—15 минутъ пѣть со всѣми дѣтьми сначала пѣсни изъ Богогласника, потомъ эктениі, затѣмъ всю Литургію и неизмѣняемыя пѣсни изъ Вечерни и Утрени; того же порядка нужно придерживаться и на вечернихъ занятіяхъ и въ продолженіи 2—3 лѣтъ можно выучить пѣть всѣхъ прихожанъ, которые съ увлеченіемъ будутъ пѣть въ церкви, и никакая сила тогда не оторветъ ихъ отъ церкви.

Для домашнихъ бесѣдъ съ народомъ нужно пользоваться польскою библіей, историческимъ катихизисомъ кс. Яна Шмидта и латинскими текстами изъ Литургіи,

чтобы показать народу, что православный священникъ знаетъ и латинскій и польскій языкъ, знаетъ латинскую вѣру и латинскіе обряды; слѣд., онъ не слѣпой, какъ изображаютъ его ксендзы.

Дисциплину необходимо соблюдать на всякомъ мѣстѣ: служить въ опредѣленное время и всегда въ одно и то же, всѣ службы, проповѣди говорить и на Литургіи и на Вечернѣ воскресной и праздничной. Нѣкоторые пастыри жалуются, что на Вечерни народъ не приходитъ. Не приходитъ большею частью потому, что священникъ въ одну Субботу или Воскресеніе служить, въ другую нѣтъ, или служить одинъ разъ въ 4 часа, другой разъ въ 7 и т. п., или же служить тогда, когда народъ не можетъ придти по хозяйскимъ дѣламъ. Гдѣ служится аккуратно и примѣнительно къ свободному времени прихожанъ, тамъ церковь будетъ полна народа, особенно же если поются на Вечернѣ всѣ псалмы и въ праздники совершаются крестные ходы вокругъ церкви, да еще торжественно, т. е. неспѣшно. Во время Богослуженія священникъ не долженъ суетиться, дѣлать громко распоряженія, разговаривать, выходить къ псаломщику и т. п.,—онъ долженъ стоять передъ Престоломъ, не трогаться безъ указанія устава съ мѣста и распоряженія, крайне необходимыя, дѣлать движеніями глазъ или рукъ, къ чему не трудно приучить сторожа. Выѣзжать изъ прихода въ Воскресеніе или въ праздникъ (развѣ только на храмовые праздники въ сосѣдномъ приходѣ) ни въ какомъ случаѣ не должно, даже изъ такого прихода, гдѣ никто въ церковь не ходитъ. Ксендзь никогда не пропуститъ Богослуженія, и православный священникъ не долженъ,—послѣ Вечерни можно поѣхать къ сосѣду; поѣздки священника на базаръ, хожденіе по лавкамъ въ Воскресеніе—это ужаснѣйшее преступленіе: это ужаснѣйшій соблазнъ, за священникомъ ѣдутъ на базаръ и прихожане, а что объ этомъ пишутъ поляки, прочитайте въ книжечкахъ, которыя распространяютъ поляки среди нашего народа.

Необходимо обращать вниманіе даже на мелочи и въ мелочахъ показывать превосходство православія предъ латинствомъ. Между прочимъ, нужно обратить вниманіе на то, какъ здороваться должны наши прихожане. У насъ въ обычаѣ: „здравствуйте“, у католиковъ: „niech będzie pochwalony Jezus Chrystus“. Ксендзы пользуются и этимъ

случаемъ для униженія православія. „Посмотрите“, говорятъ они, „православные не вѣрятъ во Христа, потому что не хвалятъ Его, когда встрѣчаются не только міряне, но даже священники, которые и шапокъ не снимаютъ передъ придорожными крестами“. Крайне необходимо снимать шапки передъ крестами, на что обращаютъ вниманіе и соблазняются и православные, и ввести обязательно въ цѣлой епархіи, какъ это уже и введено во многихъ приходоухъ, при встрѣчѣ, при входѣ въ школы, въ дома однообразно говорить: „Слава Іисусу Христу“, и отвѣтъ: „Слава во вѣки“. Чтобы легче ввести въ употребленіе это христіанское привѣтствіе, слѣдуетъ сначала изрѣдка, а потомъ и часто начинать проповѣдь словами: „Слава Іисусу Христу“, а учителя обязаны выучить дѣтей такъ здороваться. Конечно, съ такимъ же привѣтствіемъ должны входить въ школы законоучители и вообще духовныя лица. Быть можетъ, нѣкоторымъ русскимъ людямъ это подражаніе латинству не нравится, но нужно имѣть въ виду не свои личные вкусы, а пользу православія въ здѣшнемъ краѣ.

Для искорененія употребленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „облатковъ“ наканунѣ Рождества при началѣ ужина необходимо раздавать бесплатно цѣлую недѣлю предъ Рождествомъ послѣ Литургіи просфоры съ объясненіемъ, что просфорой надо начинать ужинъ, и раздавать такъ, чтобы въ каждомъ домѣ имѣлся кусокъ просфоры.

Католич. ксендзы въ концѣ Троицкихъ праздниковъ, на „Boże Ciało“, освящаютъ вѣнки изъ растений, которые прихожане вѣшаютъ при дверяхъ на домахъ для охраненія ихъ отъ злого духа. Эти вѣнки носятъ въ костель и православные для освященія. Чтобы ихъ удержать отъ костела, слѣдуетъ на Троицу объяснить прихожанамъ, что всѣ праздники Пасхальные и Троицкіе оканчиваются у насъ въ нед. Всѣхъ Святыхъ, послѣ которой съ Понедѣльника уже начинается приготовленіе къ празднику свв. Ап. Петра и Павла; а потому незаконно католики ввели праздникъ „Боже Цяло“, который долженъ праздноваться въ Великую Пятницу и Субботу, когда Тѣло Христово во гробѣ, да и странно и обидно для св. Апостоловъ и св. Отцовъ, что они, устанавливая праздники, не умѣли установить праздника „Боже Цяло“, и ихъ исправили только въ 1264 году послѣ Рождества Христова католики..., и ввести освященіе вѣнковъ, т. е. зелія

для освященія людемъ, домовомъ и мѣстомъ, въ нед. Всѣхъ святыхъ, или на Троицу, недаромъ этотъ праздникъ называется „Зелеными Святками“. О безтактности, гнѣвѣ, раздраженіи, грубомъ обращеніи, вымогательствахъ не только для себя, но даже на храмы, теперь, когда появились безмездные мариавиты, я думаю, уже и рѣчи быть не можетъ. Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ—будемъ совершать его съ любовью.

Протоіерей А. Любарскій.

III.

Польская неправда о русскомъ духовенствѣ.

(Открытое письмо Г-ну Страшевичу).

Милостивый Государь, Г-нъ Страшевичъ!

Въ № 335 (1906 г.) газеты „Kurjer Polski“ Вы подъ впечатлѣніемъ извѣстій о проектируемомъ выдѣленіи уѣздовъ съ русскимъ населеніемъ изъ предѣловъ той развалины Царства Польскаго, которая досталась Россіи, мечете громы и молніи на газету „Новое Время“ за статью „Изъ Холмской Руси“, подозрѣвая въ составленіи ея чиновника или попа—одного изъ тѣхъ, которые мучили униатовъ въ теченіе тридцати лѣтъ и которые съ выдѣленіемъ русскаго народа опять желаютъ возвратиться къ прежней власти и доходамъ.

Могу Васъ увѣрить, что напрасно Вы волнуетесь по поводу проекта выдѣленія русскаго народа, напрасно забрасываете поповъ грязью: сами поляки дали поводъ къ выдѣленію. Польское населеніе упомянутой польской развалины не только съ прошлаго года, но гораздо раньше, стало домогаться своихъ правъ,—и вполне справедливо. Честь и слава руководителямъ народа, которые сумѣли повести дѣло такъ, что на развалинѣ Польши въ недалекомъ будущемъ будетъ введено самоуправленіе. Смѣю ли я спросить Васъ, какую цѣль преслѣдуютъ въ этомъ поляки? Не распространяясь много по этому во-

просу, отвѣчу: для сохраненія въ чистотѣ польской національности, чтобы въ будущемъ не было „obruszczenia“. Русское населеніе на землѣ Червонорусской—своей дѣдовщинѣ, которая пропитывалась кровью и слезами червонорусскаго народа не въ теченіе какихъ либо тридцати лѣтъ, а цѣлыя столѣтія, помнитъ гнетъ единовѣрныхъ и единокровныхъ Вамъ, Г-нъ Страшевичъ, поляковъ, которые „mekami i uciskiem“ стремились уничтожить червонорусскую народность, вѣру, обычаи, языкъ и т. д. Этотъ гнетъ, начиная съ королевскихъ декретовъ и кончая насиліемъ самаго мизернаго польскаго шляхтича, кровавыми буквами записанъ въ исторіи червонорусскаго народа, сохранился въ его памяти и пѣсняхъ до настоящаго времени. А потому смѣю Васъ увѣрить, что цѣль выдѣленія русскаго народа такая же, каковая и польскаго: сохраненіе въ чистотѣ своей національности, чтобы въ будущемъ не было „opolszczenia“. Если Вы, Г-нъ Страшевичъ, до настоящаго времени не желали понять этого, то поймите теперь, и навѣрно успокоятся развинченные предполагаемымъ выдѣленіемъ Ваши нервы.

Что касается Вашихъ нападеній на поповъ, которые „mekami i uciskiem wymogli na nieszczęśliwych unitach odstęstwo“ и которыхъ Вы заподозрѣваете въ властолюбіи и выматательствахъ, то могу увѣрить, что если бы Ваша статья „Bezcelowe machinacje“ была напечатана не по-польски, а даже по-татарски, то и тогда всякій сказалъ бы, что она вышла изъ-подъ пера грубаго польскаго фанатика: Вы видите сучокъ въ глазу ближняго, но цѣлой колоды не замѣчаете въ своемъ. Не „mekami i uciskiem“, а любовью и правдою эти попы, встрѣчаясь на каждомъ шагу съ змѣино-ехиднымъ взоромъ и недоброжелательствомъ Вашихъ единоплеменниковъ, насаждали вѣру въ сердцахъ тѣхъ людей, предки которыхъ жили въ этой мѣстности, насаждали ее понятными словами св. Евангелія, а не такъ, какъ дѣлаете теперь Вы, скрывая римскую ложь римскимъ языкомъ, придерживаясь теоріи „Simillia Similibus“. И эти попы исполнили долгъ до конца. Веѣмъ извѣстно, что тридцать лѣтъ тому воссоединилось 275 тысячъ бывшихъ униатовъ, а теперь даже польская печать, какъ газета „Kurjer Polski“ въ томъ же 335 номерѣ, подводя итоги православному населенію, пишетъ, что такового въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ 309868, но въ дѣйствительности гораздо больше. И развѣ

Вы, Г-нъ Страшевичъ, видите здѣсь „meki i uciski“? Вы пишете, что съ выдѣленіемъ русскаго народа попы возвратятся къ прежней власти и доходамъ.—Прошу извинить, но Вы, Г-нъ Страшевичъ, вѣроятно больны: такъ писать можно только въ сильномъ бреду. Попы не стремились къ власти, не имѣли, а потому и не потеряли доходовъ, такъ какъ прихожанъ не обдирали. Попъ считался только представителемъ господствующей въ Россіи религіи, такимъ считается и теперь; а если попа считали всесильнымъ, то только по зависти поляки и ихъ ксендзы, какъ принадлежащіе къ религіи, только терпимой. Не попъ, не Вы, Г-нъ Страшевичъ, и не поляки виною тому; вѣдь трудно, чтобы въ одномъ государствѣ было нѣсколько господствующихъ религій, посмотрите на Австрію, Прусію и другія державы, а Вы все мѣрите на свой аршинъ.

Вотъ, во времена могущества Польши ксендзы дѣйствительно пользовались огромною властью въ подавленіи русской народности, забывая въ ослѣбленіи, что эта народность также создана Богомъ, что и ей присущи высшіе идеалы. Вспомните только, какъ они—представители господствующей въ Польшѣ религіи—ревностно уничтожали ту унию, которая связала обманомъ здѣшній народъ съ Вашимъ римскимъ первосвященникомъ. Вѣдь не будете отрицать историческихъ данныхъ, что въ 1652 году числилось здѣсь 700 униатскихъ приходовъ, а въ 1864 году всего лишь 269. („Холмская Русь“ Батюшкова, стр. 122). Куда же дѣлись, Г-нъ Страшевичъ, эти приходы? Католичество во главѣ съ Вашими ксендзами подавило ихъ, нанесло имъ духовную смерть. Такою силою не пользовались попы, и ни одинъ Вашъ католическій приходъ не закончилъ своей исторической и духовной жизни подъ гнетомъ ихъ власти. Если въ настоящее время при обнародованіи свободы совѣсти Ваши ксендзы грабятъ православные храмы и ихъ имущества, какъ, напр., въ деревнѣ Луконицѣ, Слонимскаго уѣзда, захватили на православномъ кладбищѣ часовню и обратили ее въ костелъ, въ мѣстечкѣ Деречикѣ, того же уѣзда, захватили православное кладбище, въ мѣстечкѣ Зельвѣ, Волковыскаго уѣзда, овладѣли церковнымъ погостомъ, на которомъ предполагалась постройка церкви, для чего уже свозился матеріаль („Церковныя Вѣдомости“ за 1906 г. № 46),—не упоминаю о тѣхъ фактахъ, которые

имѣли мѣсто въ Люблинской и Сѣдлецкой губ. и которые уже описаны;—то можно себѣ представить, что дѣлалось въ то время, когда Ваши ксендзы были дѣйствительно всесильны: „*teżkami i uciskiem*“ подавляли русскій народъ.

Что касается доходовъ, въ которыхъ Вы обвиняете попа, то совѣтую Вамъ раньше вынуть изъ своего глаза засѣвшую колоду. Посмотрите на своихъ ксендзовъ, на ихъ вымогательство и обдирательство народа, который доставляетъ имъ такіе огромные доходы, что ихъ хватается на пышную жизнь не только Вашихъ ксендзовъ, но ихъ шафарокъ—и ихъ многихъ „*pipote*“.

Вѣдь Вы не будете отрицать того факта, что обдирательство и пышность жизни Вашихъ ксендзовъ заставили лучшихъ сыновъ Польши стать въ ряды *мариавитовъ*, которые нанесли тяжелую рану въ духовномъ организмѣ поляковъ, такую рану, которая, увеличиваясь въ объемѣ, приближаетъ съ каждой секундой польскѣе католичество къ смерти. Каждый день увеличиваетъ ряды *мариавитовъ*, и они, такъ недавно малочисленные и слабые, теперь считаютъ себя сотнями тысячъ, не обращая вниманія на злобу Вашихъ единоплеменниковъ и на сильныя, но безрезультатныя, проповѣди выписанныхъ изъ заграницы миссіонеровъ.

Почему бы Вамъ, Г-нъ Страшевичъ, не распространиться по этому вопросу на страницахъ *Kurjera Polskiego*? Почему „*Kurjer Polski*“ такъ ревниво молчитъ о числѣ *мариавитовъ*, а такъ часто подводитъ итоги перешедшимъ уніатамъ, тщательно считая ихъ по костеламъ. Какъ Вы, такъ и газета „*Kurjer Polski*“, считаете для себя болѣе выгоднымъ унижать другихъ распространіемъ свѣдѣній о ненавистной Вамъ русской народности. Но было-бы вполне цѣлесообразно газетѣ и Вамъ, какъ обладающему сильнымъ, но мало точнымъ перомъ, интересоваться и своею народностью; но этого не видно, а потому вполне примѣнима къ Вамъ, Г-нъ Страшевичъ, и къ газетѣ „*Kurjer Polski*“ Ваша же поговорка: „*wart Paś pałaca, a pałac Paśa*“.

Поль-червопорусь.

† Протоіерей Іоаннъ Плютинскій.

6-го января, въ 2 часа 15 минутъ по полуночи, мирно почилъ послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, настоятель Любенскаго прихода и благочинный 2 Влодавскаго Округа, протоіерей Іоаннъ Плютинскій,— на 72 году жизни.

Почившій о. протоіерей Іоаннъ Плютинскій оставилъ неизгладимую память о себѣ въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его.

Еще 1 января почившій протоіерей Плютинскій торжественно совершилъ Божественную Литургію и до вечера исполнялъ требы, вечеромъ присутствовалъ на собесѣдованіи въ Гольской церковно-приход. школѣ, а 2-го января онъ смертельно занемогъ.

Съ нимъ случился апоплексическій ударъ, но настолько слабый, что о. Протоіерей, придя въ себя, не почувствовалъ даже боли. Тѣмъ не менѣе, 3-го января ударъ вновь повторился, но съ такой силою, что смерть была неминуема. Всякая медицинская помощь была бесполезна.

Ударъ медленно поражалъ части тѣла... 5 января въ 4 часа утра больной лишился языка и тотчасъ наступила агонія... 6-го января въ 2 ч. 15 мин. протоіерея Іоанна не стало.

Во все время болѣзни о. протоіерея Плютинскаго находились при немъ сосѣди его, Священники: о. Суслопаровъ и о. Черниковъ, которые напутствовали больного Св. Дарами и совершили надъ нимъ Таинство Елеосвященія. По кончинѣ о. протоіерея, Священники—о. Свистунъ, о. Суслопаровъ и о. Черниковъ совершили омовеніе тѣла и, облачивши его, совершили первую панихиду.

Съ быстротой молніи разнеслась вѣсть о смерти о. Протоіерея Плютинскаго. Домъ его быстро наполнился прихожанами, и горькій плачь ихъ оглашалъ весь домъ.

Величественно трогательная была минута. Во гробъ лежалъ глубокой старецъ, убѣленный сѣдинами, а кругомъ гроба стояли духовныя дѣти его...

Здѣсь были и старцы, и юноши, и даже дѣти. Всѣ они собрались ко гробу, не смотря на поздній часъ ночи.

„Больше не будемъ имѣть такого отца! Кто теперь будетъ лѣчить насъ и нашихъ дѣтокъ?!... До кого пойдѣмъ мы за совѣтомъ... Кто поможетъ намъ въ нашей бѣдѣ?!“ слышалось отовсюду.

И слова народа были справедливы. Когда, бывало, ни пріѣдешь къ о. Протоіерею, всегда домъ его былъ полонъ народа. Одни пріѣзжали за совѣтомъ, другіе, какъ они обыкновенно говорили, къ электрической машинкѣ, третьи—за матеріальной помощью, и всѣмъ имъ о. Іоаннъ удѣлялъ время. И каждый уходилъ отъ него, получивъ то, за чѣмъ приходилъ.

И дѣйствительно, дивный человекъ былъ о. Протоіерей Плютинскій Преслѣдуемый поляками за свои русскія идеи, о. протоіерей оставляетъ свою родную Галицію (въ 1868 г.) и идетъ на службу къ родственному по вѣрѣ и языку русскому народу—въ Холмскую Русь, въ с. Любень и здѣсь принимаетъ самое дѣятельное и энергичное участіе въ пробужденіи въ народѣ національно-русскаго самосознанія, а равно и въ очищеніи Греко-уніатскаго обряда. Будучи отъ природы русскимъ человекомъ, о. Протоіерей полюбилъ всѣмъ сердцемъ нашъ простой русскій народъ, православную вѣру и церковь и сталъ ревностнымъ пастыремъ по укрѣпленію православія въ сердцахъ своихъ пасомыхъ и ревность свою онъ сохранилъ до самой смерти. Только неусыпными трудами его можно объяснить тотъ фактъ, что весь его трехъ-тысячный приходъ остался вѣренъ церкви и православію. Онъ всего себя отдавалъ народу, не зная ни минуты отдыха. Тяжелая приходская служба никогда не обременяла его, и онъ всегда бодро, не смотря на свою старческую немощь, несъ всю тяготу приходской жизни. Онъ всегда былъ по службѣ аккуратенъ и исполнительнъ.

Въ частной своей жизни, покойный о. Протоіерей былъ образецъ семьянина, сосѣда и пріятеля. Сердечный, отзывчивый на всякое доброе дѣло, о. Іоаннъ не отказывалъ никому въ сердечномъ сочувствіи, помогалъ всѣмъ нуждающимся какъ разумнымъ совѣтомъ, такъ и добрымъ дѣломъ. Его благотворительность, гостепримство, забота о вдовахъ и сиротахъ извѣстны цѣлой почти Епархіе; а о неутомимомъ и почти безвозмездномъ лѣченіи больныхъ далеко знаютъ за предѣлами Сѣдлецкой губерніи.

Таковъ былъ о. Протоіерей Іоаннъ, какъ пастырь и человекъ.

Но прекрасныя черты характера о. Протоіерея Плютинскаго еще сильнѣе встаютъ передъ нами, когда вспомнимъ его дѣятельность какъ благочиннаго.

Назначенный въ 1874 г. на постъ благочиннаго церковей, сначала всего Влодавскаго уѣзда, а затѣмъ 2 Влодавскаго Округа, покойный о. Протоіерей въ теченіе всего многолѣтняго своего служенія всегда стоялъ на высотѣ своего призванія, неизмѣнно пользуясь расположеніемъ и любовью не только своего духовенства, но и высшаго Епархіальнаго Начальства, которое, всегда по достоинству цѣня заслуги его, отличило рѣдкими для сельскаго пастыря наградами (золотымъ Синодальнымъ крестомъ, орденами Св. Анны 3-ей и 2-ой степ. и орд. Св. Владиміра IV степ.) Прослуживъ 33 года благочиннымъ, покойный о. Іоаннъ въ своихъ отношеніяхъ къ подчиненному духовенству всегда былъ ласковъ, вѣжливъ и крайне благожелателенъ. Онъ никогда не кичился своей властью и не употреблялъ ее во зло. Онъ всегда былъ чуждъ холоднаго формализма и гордости; а напротивъ былъ человекъ добросердечный, любвеобильный и снисходительный. Въ радости и горѣ, въ обыденной

жизни и по службѣ, духовенство прибѣгло къ нему и находило у него для себя искреннее сочувствіе, помощь и наставленіе. Такія христіанскія черты характера покойнаго и влекли къ нему сердца подчиненнаго ему духовенства. Его цѣнили, любили и благодарили. И въ знакъ своей любви духовенство преподнесло покойному, за пятнадцатилѣтній періодъ службы благочиннымъ, образъ Св. Іоанна Крестителя и въ 25-лѣтній юбилей—золотой, съ драгоценными камнями, крестъ. Понятно послѣ того, съ какою болью въ сердцѣ принята была духовенствомъ вѣсть о смерти о. Протоіерея.

Выносъ тѣла о. Іоанна изъ квартиры совершенъ былъ 8 января съѣхавшимся духовенствомъ 1 и 2 Влодавскаго округа. Предъ возглашеніемъ почившему „Вѣчная память“ свящ. О. Блыскошъ сказалъ краткую сердечную рѣчь, послѣ чего духовенство подняло гробъ и, при участіи народа, погребальная процессія двинулась въ храмъ.

Отпѣваніе почившаго совершено было 9 января съ возможной торжественностью при участіи двухъ хоровъ и массовомъ стеченіи народа. Божеств. Литургію совершилъ о. Каѳедральный Протоіерей Н. Глинскій въ сослуженіи четырехъ священниковъ. Предъ началомъ отпѣванія о. Протоіерей Ник. Глинскій сказалъ прочувствованное слово. Даровитый проповѣдникъ яркими красками изобразилъ всю жизнь почившаго, его тяжелые труды, понесенные почившимъ по должности благочиннаго въ первое время по воссоединеніи, его заботы о вдовахъ и сиротахъ, его неусыпную дѣятельность по приходу.¹⁾ Во время отпѣванія были еще сказаны надгробныя рѣчи Священниками: о. Кубли, о. Ивацевичемъ и о. Урбаномъ, а послѣ чтенія разрѣшительной молитвы, отъ лица всѣхъ друзей почившаго, была сказана рѣчь К. И. Удиловичемъ. При пѣніи „Приидите послѣднее цѣлованіе“ духовенство, семья и народъ стали прощаться съ дорогими останками отца Протоіерея,—послѣ чего духовенство, принявъ гробъ на руки, отнесло его къ вѣчному упокоенію. Погребень о. прот. Плютинскій на церковномъ погостѣ, въ одной могилѣ съ тестемъ своимъ, свящ. Василюемъ Ясинскимъ, такимъ же борцомъ за православіе, какимъ былъ и почившій.

По окончаніи отпѣванія надъ могилой покойнаго произнесено было превосходное слово, на мѣстномъ нарѣчій, Свящ. о. А. Драчинскимъ, послѣ котораго гробъ съ останками былъ опущенъ въ могилу и на вѣки скрылся изъ глазъ оспротѣвшей семьи, паствы, друзей и доброжелателей.

Миръ праху Твоему, честный и многосострадательный пастырь. Исторія не забудетъ твоихъ трудовъ!

Память о тебѣ не изгладится въ потомствѣ!

Да будетъ легка тебѣ могила!

Послѣ покойнаго о. Протоіерея Іоанна Плютинскаго осталась доб-

¹⁾ Сія рѣчь напечатана въ предыдущемъ номерѣ „Х. Ц. Ж.“

рѣйшая помощница и спутница его жизни, супруга Олимпіада Васильевна, которая, вмѣстѣ съ духовенствомъ II Влодавскаго Округа, приносить свою глубокую благодарность О. Протоіерею Николаю Глинскому, Благочинному I Влодавскаго округа о. А. Драчинскому и всему духовенству, прибывшему воздать послѣдній долгъ почившему о. Прот. Плютинскому.

Священникъ М. Ч.

Надгробная рѣчь К. И. Удиловича.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ и со смущенною душою выступаю и я съ надгробнымъ словомъ тебѣ, дорогой намъ и всеми уважаемый о. Протоіерей!

Неумолимая смерть, уносящая миллионы людей съ собой, похитила и тебя, о. протоіерей! И надъ тобой уже исполнилось всемогущее слово Владыки жизни: „земля еси и въ землю отыдеши“. Кто могъ думать, что такъ внезапно смерть наложитъ на тебя свои оковы? Кто могъ ожидать, что такъ незамѣтно коснется тебя жало смерти? Но, видно, Господу Богу, управляющему судьбами людей, угодно было отозвать тебя отъ сей временной жизни къ жизни вѣчной, къ своему небесному Престолу и принять тебя подъ Свой честный покровъ.

Теперь, съ невыразимою скорбью въ сердцѣ собрались мы съ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ сюда—къ твоему гробу, чтобы воздать тебѣ послѣднее наше цѣлованіе, чтобы сказать тебѣ послѣднее наше „прости“. Прими же, незабвенный старче, нашъ послѣдній прощальный привѣтъ! Прими послѣднее слово нашей общей и сердечной признательности къ тебѣ! Ты уже окончилъ свое земное странствованіе: душа твоя, оставивъ тѣло, переселилась въ небесный міръ, а прахъ твой сейчасъ приметъ въ свои объятія обледѣлая земля. Намъ же, собравшимся проводить тебя до могилы, остается только восхвалять твои подвиги, благодарить тебя за всѣ твои труды, сожалѣть и горько оплакивать тебя.

По петинѣ, какъ намъ не жалѣть почившаго? Мы лишились въ покойномъ великаго и честнаго труженика, посвятившаго себя весьма трудному въ особенности въ этомъ краѣ пастырскому служенію. Во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ нашей Холмской Руси онъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе. Онъ былъ для нея свѣтильникомъ, и свѣтъ его широко и далеко распространялся по ней. Вѣрный своему призванію, почившій до конца дней своихъ крѣпко отстаивалъ честь Холмскаго края и всегда вѣрилъ въ лучшее его будущее. Онъ 40 лѣтъ тому назадъ, побуждаемый горячимъ патріотизмомъ, оставилъ Галицію, оставилъ родныхъ и друзей, оставилъ приходъ и свою паству и поспѣшилъ на вызовъ русскаго правительства сюда, въ этотъ край, къ болѣе трудному служенію. Дѣйствительно, почившему выпала великая

честь быть однимъ изъ главныхъ дѣятелей по воссоединенію б. униатовъ съ православной церковью. Если не ошибаюсь, онъ былъ первымъ проповѣдникомъ православія въ этомъ уѣздѣ. Посему, издавна было знаемо и славно имя почившаго среди пастырей, пастырей-дѣятелей Холмской Руси. Но распространяться здѣсь объ общественной дѣятельности почившаго я не намѣренъ, такъ какъ объ ней много сказано другими проповѣдниками и, наконецъ, это дѣло лѣтописца.

Я же въ своемъ надгробномъ словѣ хочу сказать еще, чѣмъ былъ почившій для своей семьи, чѣмъ былъ онъ для своихъ друзей и знакомыхъ, и кого мы въ немъ лишились?

Покойный о. протоіерей для своихъ дѣтей былъ не только отцемъ, но онъ былъ для нихъ другомъ и совѣтникомъ. Его дѣти должны свято чтить память о немъ и эту память о добромъ и любящемъ отцѣ должны передавать изъ рода въ родъ. Кто изъ васъ, дѣти почившаго, въ настоящую минуту не перенесся мысленно въ то невозвратное счастливое и беззаботное время, когда, живя въ родномъ отцовскомъ домѣ, вы не знали ни заботъ, ни горестей житейскихъ? Кто изъ васъ въ настоящую минуту прощанія не восхотѣлъ бы снова услышать милый и пріятный голосъ отца? Кто изъ васъ не восхотѣлъ бы еще разъ въ лѣтнее время собраться въ родномъ домѣ и видѣть всюду заботливаго отца? Но, вѣлніемъ Божиимъ, онъ переселился въ небесныя обители и больше съ вами говорить не будетъ. Онъ только проситъ васъ молиться о немъ, да еще болѣе любить и почитать вашу старуху мать, вѣрную спутницу его жизни.

Велика и для насъ, друзей и знакомыхъ, его утрата. Кому не извѣстно было гостепримство почившаго? Кто имъ не воспользовался? Я давнымъ давно еще отъ покойнаго своего отца слыхалъ о необыкновенномъ хлѣбосольствѣ почившаго; впоследствии я и самъ, когда мнѣ приходилось гостить у о. протоіерея, видѣлъ, какъ разумно, какъ сердечно принималъ онъ своихъ гостей. Для насъ дорого было видѣть то вниманіе, съ какимъ почившій встрѣчалъ насъ, то благорасположеніе, какое онъ проявлялъ къ своимъ постояннымъ посѣтителямъ. Всякій, кто только разъ побывалъ въ его домѣ, выходилъ, вынося миръ въ душѣ своей. Въ немъ не было ни двоедушія, ни двуличія. Подобные люди въ наши времена рѣдко встрѣчаются!

И вотъ въ настоящую минуту послѣдняго прощанія съ тобой, дорогой о. протоіерей, я считаю своимъ долгомъ отъ лица всѣхъ когда-либо пользовавшихся твоимъ гостепримствомъ, отъ лица всѣхъ твоихъ друзей и знакомыхъ, принести тебѣ великую благодарность и земно поклониться твоему праху. Миръ праху твоему, добрый и почтенный старче! Мы тоже въ своихъ молитвахъ будемъ тебя поминать.

Какъ же намъ не оплакивать смерть о. протоіерея? Кому бо онъ золь бысть и кое кому зло сотворилъ? Мы лишились въ покойномъ честнаго,

благороднаго, сердечнаго, внимательнаго, не гордаго пастыря и отца, друга и совѣтника. А о добрыхъ и добрая память всегда пребудеть. Почившій заслужилъ добрую память, и она будетъ принадлежать ему по справедливости.

Но зачѣмъ сегодня наши похвалы о. протоіерею? Онѣ ему не нужны. Я слышу, какъ изъ гроба онъ обращается къ намъ съ особенной просьбой и надѣется, что мы будемъ стараться ее исполнять, если только и по смерти будемъ его такъ же любить, какъ любили его при жизни.

Онъ взываетъ къ намъ словами Св. Церкви: „зряща мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи. Вчерашній бо день бесѣдовалъ съ вами и внезапно найде на мя страшный часъ смертный; но приидите, вси любящии мя, цѣлуйте послѣднимъ цѣлованіемъ. Прошу всеѣхъ и молю, непрестанно молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя идѣ же свѣтъ животный.“ Аминь.

V.

**Прощаніе воспитанниковъ VI-го класса Холмской духовной
Семинаріи съ преподавателемъ Ѳ. В. Коралловымъ.**

31 января (въ среду) текущаго года воспитанники VI класса Холмской духовной семинаріи провожали своего любимаго преподавателя Θεодора Васильевича Кораллова.

Θеодоръ Васильевичъ 17 лѣтъ работалъ на преподавательскомъ поприщѣ. Четыре года онъ преподавалъ въ Холмской семинаріи греческій языкъ, а остальные годы въ той же семинаріи занималъ каеодру основнаго, нравственнаго и догматическаго богословія. 1 февраля Θεодоръ Васильевичъ получилъ назначеніе на должность Инспектора народныхъ училищъ Замостскаго, Бѣлгорайскаго и Томашовскаго уѣздовъ, Люблинской губерніи.

Многолѣтній, въ высшей степени добросовѣтный и плодотворный его трудъ на указанномъ поприщѣ былъ вполнѣ оцѣненъ благодарными питомцами. Движимые чувствомъ глубокой признательности къ своему воспитателю, питомцы поднесли ему подарокъ, состоящій изъ серебрянаго подстаканника и изящной серебряной ложечки съ инициалами Θεодора Васильевича.

Воспитанникъ Владимиръ Малевичъ сказалъ слѣдующую рѣчь.

„Высокоуважаемый

Θеодоръ Васильевичъ!

Насталъ день, когда намъ должно разстаться съ Вами. Вы уходите, мы остаемся.

Какъ и всегда при разлукѣ съ близкимъ и дорогимъ человѣкомъ, сердце наше теперь не легко успокаивается и просится съ неудержимой силой раскрыться.

Проведенное съ Вами время незамѣтно соединило насъ съ Вами; въ нашу душу вошелъ и навсегда останется въ ней запечатлѣннымъ Вашъ образъ, образъ наставника, всецѣло проникнутаго любовью къ своему дѣлу и всѣ свои силы полагавашаго на развитіе въ насъ высокихъ, чистыхъ религіозно-нравственныхъ началъ.

Высоко стояла при Васъ богословская наука въ семинаріи, всякій это скажетъ, и мы пріучились смотрѣть на нее съ подобающимъ уваженіемъ. Опытъ Вашей педагогической практики при любви къ дѣлу, производили то, что отвлеченное и сухое преподаваніе, какимъ оно бываетъ у другихъ, у васъ было живымъ и дѣйственнымъ ученіемъ. Въ Вашихъ лекціяхъ не было ни отталкивающаго, скучнаго многословія и сухой педантичности, ни заоблачной отвлеченности, а была возможная краткость, русская мѣткость, жизненная приспособленность къ каждому случаю, а главное—сердечность.

Вы были высоки на своей кафедрѣ, и мы, правду сказать, не безъ трепета приближались къ ней. При живой и нервной натурѣ, Вы были горячи и иногда вспыльчивы, но эта вспыльчивость не оставляла въ Вашей душѣ чувства неприязни, вражды и скоро смѣнялась чувствомъ совершенно противоположнымъ.

Вы гнѣвались, но не согрѣшали.

Строгий и справедливо-требовательный во время занятій, Вы были для насъ въ внѣурочное время чуждымъ гордости товарищемъ и добрымъ другомъ. Служба службой, дружба дружбой,— вотъ что было Вашимъ девизомъ.

Кто изъ насъ не знаетъ Вашего добродушья, общительности, радушнаго гостепріимства, которое Вы оказывали питомцамъ, приходившимъ къ Вамъ на домъ по какому-либо дѣлу.

Скажите же теперь сами, могли ли Вы не стать для насъ дорогимъ и близкимъ человѣкомъ, особенно въ нынѣшнее время, которое такъ скупо на добрыхъ людей? И можемъ ли мы не пожалѣть, что Вы оставляете нашу Семинарію, въ которой долгіе годы подвигомъ добрымъ подвизались?

Мы очень огорчены Вашимъ уходомъ изъ нашей школы, но утѣшаемъ себя тѣмъ, что Вы вскорѣ займете новый важный постъ, на которомъ будете также полезны.

Въ наше время, когда постепенно исчезаетъ все то неподдѣльное и прочное, чѣмъ отличалась и славилась наша старина; когда исчезаетъ и замѣняется эффектной и красивой, но не прочной и обманчивой под-

дѣлкой добросовѣстная и основательная работа нашихъ предковъ, такіе, преданные своему долгу, люди, какъ Вы, дороги вездѣ и особенно на томъ поприщѣ, на которомъ Вамъ предстоитъ работать.

Васъ, Θεодоръ Васильевичъ, жизнь не могла засосать въ свое болото, не могла она даже загрязнить Васъ. Вотъ почему мы радуемся и вѣримъ, что Вы и въ своемъ новомъ служеніи останетесь такимъ же неутомимымъ исполнителемъ своего долга, внесете въ него то нравственное одушевленіе и тѣ возвышенныя начала, которыя внесли въ семинарію; поднимете тамъ упавшее знамя православія и русской народности и будете также высоко и крѣпко держать его, какъ держали и въ семинаріи.

Чѣмъ же намъ отблагодарить Васъ, Θεодоръ Васильевичъ? О, если бы мы располагали благами міра!... Но у насъ ихъ нѣтъ. Мы не обладаемъ матеріальными благами, но у насъ есть нѣчто высшее; у насъ есть любовь. Ею-то мы и отблагодаримъ Васъ за всю Вашу доброту.

Вѣрьте—не вѣрьте, но мы Васъ полюбили; полюбили такъ, какъ только могутъ полюбить пылкія юныя сердца. Эту-то любовь и примите отъ насъ въ благодарность за тѣ свѣтлыя и добрыя чувства, какія Вы возбудили въ насъ. А этотъ маленькій подарокъ пусть будетъ нѣкоторымъ залогомъ нашей любви, нашего глубокаго уваженія къ Вамъ.

Θеодоръ Васильевичъ! Всякій разъ, когда Вы будете о насъ вспоминать, всякій разъ, когда въ душѣ Вашей шевельнется теплое чувство къ намъ,—мы услышимъ его: „сердце сердцу вѣсть подастъ.“

А теперь, Θεодоръ Васильевичъ, разставаясь съ нами, простите насъ, если мы когда-нибудь ненамѣренно обидѣли Васъ, не поминайте насъ лихомъ, а будемъ-те и въ разлукѣ друзьями.“

Эта прочувствованная рѣчь глубоко тронула Θεодора Васильевича: онъ прослезился. Успокоившись отъ волненія, Θεодоръ Васильевичъ держалъ отвѣтную рѣчь, въ которой высказалъ съ какимъ священнымъ трепетомъ онъ вступалъ въ первый разъ на богословскую кафедру, открылъ убѣжденія, которыми руководился въ своей преподавательской дѣятельности и выразилъ свой взглядъ на высокое званіе ученика и юношескій возрастъ. Въ концѣ рѣчи Θεодоръ Васильевичъ поблагодарилъ питомцевъ за подарокъ, и на глазахъ у него снова навернулись слезы.

На пятomъ урокѣ іеромонахомъ о. Серафимомъ, вольнослушателемъ при VI классѣ семинаріи былъ отслуженъ напутственный молебенъ въ присутствіи Θεодора Васильевича, всѣхъ воспитанниковъ VI класса и нѣкоторыхъ преподавателей. Послѣ молебна пропѣто было многолѣтіе и „Подъ Твою милость.“ Θεодоръ Васильевичъ приложился къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, вторично сказалъ питомцамъ нѣсколько прощальныхъ словъ, растворенныхъ слезами, просилъ прощенія у всѣхъ,

кого чѣмъ-либо обидѣлъ, сдѣлалъ по старинному русскому обычаю земной поклонъ и потомъ сталъ обнимать своихъ питомцевъ. Всѣ плакали.

11 февраля Теодоръ Васильевичъ устроилъ у себя на квартирѣ прощальный обѣдъ для воспитанниковъ VI класса. За обѣдомъ было сказано много искреннихъ рѣчей, проникнутыхъ глубокою любовью къ Теодору Васильевичу и родной Холмской землѣ, на благо которой всѣ оканчивающіе воспитанники, во главѣ съ своимъ дорогимъ учителемъ, выразили готовность работать до самопожертвованія.

Честь и слава глубокоуважаемому педагогу, сумѣвшему снискать любовь, преданность и довѣріе своихъ питомцевъ,—качества первой важности въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія юношества!

* * *

Члены семинарской корпораціи еще не устраивали проводовъ своему достойному сослуживцу вслѣдствіе поѣздки въ Крымъ о. Ректора, выразившаго желаніе по возвращеніи принять участіе въ проводахъ.

Ред.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

* Вслѣдствіе сношеній русскаго правительства съ римскою куріей отмѣнено постановленіе конгрегаціи инквизиціи отъ 11 іюля 1877 года, коимъ было наложено запрещеніе на употребленіе русскаго языка въ дополнительномъ р.-к. богослуженіи. Въ посланіи кардинала статсъ-секретаря на имя р.-к. епархіальныхъ начальниковъ Россійской Имперіи выражено, что Святой Престоль отнынѣ не запрещаетъ: 1) чтобы отвѣты, даваемые при совершеніи крещенія или бракосочетанія русскими воспріемниками и брачущимися, производить на русскомъ языкѣ; 2) чтобы проповѣдь слова Божія, катихизисъ и набожныя пѣсни совершались на языкѣ большинства населенія. Между прочимъ на епископовъ возложена забота и относительно введенія языка меньшинства населенія въ проповѣдь и дополнительное богослуженіе.

* Разсмотрѣвъ внесенный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ законопроектъ о выдѣленіи восточныхъ уѣздовъ Сѣдлецкой и Люблинской губерній (Холмской Руси) изъ состава привислинскаго края, совѣтъ министровъ положилъ: предоставить

министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, разработать и внести на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій въ общемъ порядкѣ (свод. зак. т. I ч. I, изд. 1906 г., ст. 86) законопроектъ о выдѣленіи Холмской Руси въ особую административную единицу, связавъ осуществленіе этой мѣры съ введеніемъ въ привислинскомъ краѣ земскаго и городского самоуправления. По представленіи сего заключенія на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе, Государю Императору въ 31-ый день января с. г. благоугодно было повелѣть, по составленіи вышеозначеннаго законопроекта, внести его на законодательное разсмотрѣніе въ ноябрѣ 1907 года.

* Въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета Русской публичной библіотеки въ Сѣдлецѣ 16 января, опредѣлено выразить благодарность камергеру Двора Его Величества А. Н. Волжину за выписку имъ изъ собственныхъ средствъ на текущій 1907 г. для библіотеки періодическихъ изданій: „Новое Время“, „Кіевлянинъ“, „Русское Дѣло“, „Окраины Россіи“, „Московскій Голосъ“, „Россія“, и „Русское Знамя“, и протоіерею г. Москвы Н. А. Копьеву за присылку въ библіотеку седьмого по счету короба книгъ по разнаго рода отраслямъ знанія.

* 31 мин. декабря въ фольв. Рожанка, въ помѣщеніи владѣльца, по инициативѣ писемоводителя Нотариуса г. Влодавы Ѳ. И. Козака, который пользуется избирательнымъ правомъ, устроено предвыборное собраніе избирателей изъ гор. Влодавы, Парчева и нѣкоторыхъ гминь.

На собраніи этомъ присутствовали до 50 крестьянъ и помѣщики: владѣл. Влодавскихъ имѣній графъ Замойскій, Богданъ Залевскій, Юліанъ Равскій, Чеславъ Карпинскій, Ратаевичъ и Доманскій. Произнесенныя г. г. Ратаевичемъ и Карпинскимъ рѣчи сводились къ тому, дабы избранные въ Государственную Думу отъ Привислинскаго Края депутаты добивались разрѣшенія устраивать школы съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ, введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго самоуправления и противились присоединенію къ Имперіи нѣкоторыхъ уѣздовъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній.

* 11 января, въ Межирѣчьѣ, въ зданіи бывш. казармъ, состоялось собраніе „Радинскаго Отдѣла Монархическаго Союза Русскаго Народа“, соединенное съ благотворительнымъ концертомъ любителей хорowego пѣнія, въ пользу недостаточныхъ учениковъ мѣстнаго училища. Залъ, въ которомъ состоялось это собраніе, стараніями учителя Янушевича и бургомистра города былъ декорированъ зеленью и цвѣтами, а на самомъ

видномъ мѣстѣ, надъ эстрадою, также въ зелени и цвѣтахъ, красовался портретъ Государя Императора. Передъ открытіемъ собранія былъ исполненъ народный гимнъ, покрытый восторженнымъ „ура“. Подборъ пьесъ довольно обширнаго репертуара былъ весьма удачный, исполненіе ихъ вызывало общее удовольствіе среди публики, которая состояла изъ православныхъ обывателей, русскихъ крестьянъ ближайшихъ деревень и городской интеллигенціи. Въ антрактахъ игралъ граммофонъ.

Приятно было видѣть, какъ небольшое по численности русское общество, имѣя во главѣ Командира батареи Г. И. Волжинскаго, А. М. Титаренко и М. Г. Самострѣльскаго, поддерживаемое сочувствіемъ дамъ, выказывало общее одушевленіе. Кромѣ прибывшихъ изъ Радина нѣкоторыхъ лицъ, собраніе это посѣтилъ членъ „Сѣдлецкаго Союза“ И. Н. Метлинъ, который въ антрактахъ раздавалъ публикѣ присланныя изъ С.-Петербурга „Главнымъ Совѣтомъ Союза Русскаго Народа“ брошюрки и листки патриотическаго содержанія. Закончилось собраніе исполненіемъ по требованію публики народнаго гимна и дружнымъ „ура“. Сборъ съ этого концерта въ общемъ не превысилъ 40 руб.

* Настоятель Лосицкой церкви, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Константинъ Шулякевичъ, просилъ Петербургское «Русское Собраніе» ходатайствовать о выдѣленіи Лосицкаго Православнаго прихода изъ состава Царства Польскаго, съ присоединеніемъ къ Гродненской губерніи. Это ходатайство было направлено Совѣтомъ къ Товарищу оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Роговичу, который письмомъ на имя предсѣдателя Собранія увѣдомилъ, что общій вопросъ объ отдѣленіи отъ Царства Польскаго всей Холмской Руси разрѣшеніемъ отложенъ, и по мнѣнію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, представляется неудобнымъ возбуждать нынѣ вопросъ объ отдѣленіи одного прихода.

* Въ № 18 «*Плювіума*» напечатано слѣдующее «серьезное недоразумѣніе»: Русское общество въ Варшавѣ доселѣ не можетъ разрѣшить вопроса, какимъ образомъ г. Ячевскій умѣетъ сочетать свою дѣятельность въ качествѣ директора канцеляріи генераль-губернатора со своимъ положеніемъ племянника люблинскаго католическаго епископа Ячевскаго, извѣстнаго своею энергіею въ дѣлѣ ополяченія Холмщины....

VII.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1907 годъ на ежемѣсячный журналъ для духовенства и мірянъ

„СЕЛЬСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“.

Нашъ органъ открываетъ свои страницы веѣмъ пастырямъ и пасомымъ земли русской, жаждущимъ церковно-общественнаго обновленія, для свободнаго, открытаго, непринужденнаго выраженія своихъ нуждъ, желаній, надеждъ, ожиданій, для обмѣна мнѣній и объединенія на прогрессивной почвѣ веѣхъ христіанъ, особенно живущихъ въ захолустныхъ селахъ и деревняхъ.

Искреннее желаніе возбудить самодѣятельность духовенства (и особенно сельскаго) и мірянъ въ обсужденіи современныхъ жизненныхъ вопросовъ даетъ намъ надежду, что мы не останемся одиноки.

Просимъ присылать всякаго рода сообщенія, статьи, очерки, рассказы и проч.

Цѣна на годовое изданіе 2 руб. съ перес. и доставкой.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Трехсвятительская, № 5.

Редакціей высылаются за 1 р. 50 к. оставшіеся въ небольшомъ количествѣ №№ „Откликъ Сельск. Пастырей“ и „Пробужденія“, закрытыхъ на время военнаго положенія въ Кіевѣ.

Редакторъ-издатель В. М. Новиковъ.

Открыта подписка

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЦЕРКОВНУЮ И
ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

МОСКОВСКИЙ ГОЛОСЪ.

ПРОГРАММА:

I. Государственное, общественное и церковное дѣло; II. Мѣстное самоуправленіе и областные вопросы; III. Крестьянское дѣло; IV. Окраины; V. Письма изъ областей и чужихъ странъ; VI. Историческіе очерки; VII. Изящная словесность; VIII. Художественная критика; IX. Лѣтопись внутренней жизни; X. Лѣтопись чужихъ странъ.

Условія подписки на 1907-й годъ.

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

	на 12 мѣс.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.
Въ Россіи.	6 р.	3 р. 50 к.	2 р.
За границу	8 „	5 „ — „	3 „

Разсрочка допускается годовымъ подписчикамъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 3 р., 1 мая—2 р., 1 сентября—1 р.

Сельскимъ священно-и церковно-служителямъ и учителямъ народныхъ школъ дѣлается уступка: при подпискѣ на годъ цѣна 5 р., на полгода—2 р. 50 к.

За перемѣну адреса—25 к.

Подписка принимается въ редакціи: *Москва, Арбатъ, Серебряный пер., д. Оливъ.*

Газета издается при сотрудничествѣ: С. П. Бартенева, Ю. П. Бартенева, Я. Г. Буланова, проф. А. И. Введенскаго, проф. В. Ф. Залѣскаго, С. И. Загребина, В. А. Истомина, А. А. Кирѣева, Влад. А. Кожевникова, А. А. Корнилова, Н. Д. Кузнецова, П. Б. Мансурова, В. П. Миролюбова, М. А. Новоселова, I. В. Одинцова, К. Н. Пасхалова, докт. мед. Н. Я. Пляковскаго, В. Д. Самарина, акад. А. И. Соболевскаго, Л. А. Тихомирова, докт. мед. Д. С. Трифановскаго, Д. А. Хомякова, свящ. С. Четверикова, Г. А. Щечкова, кн. А. Г. Щербатова и др.

Съ 14 Февраля сего 1907 года выходить

„БРАТСКАЯ БЕСѢДА“

Еженедѣльная газета, издаваемая при Холмскомъ Православномъ Св.-Богородицкомъ Братствѣ на русскомъ и мѣстномъ малорусскомъ языкахъ, въ объемѣ не менѣе одного печатнаго листа.

Задача газеты—поднятіе религіозно-національнаго самосознанія русскаго населенія, его умственнаго, нравственнаго и общественно-политическаго развитія и матеріальнаго благосостоянія.

ВЪ ГАЗЕТѢ БУДУТЪ ПОМѢЩАТЬСЯ:

- 1) Статьи религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія.
- 2) Статьи научно-популярныя по вопросамъ естествознанія и права, народной медицины и гигиены, крестьянскаго хозяйства и домоводства.
- 3) Очерки, рассказы и стихотворенія, описывающіе народную жизнь у насъ и заграницею.
- 4) Статьи по вопросамъ общественно-политической жизни.
- 5) Хроника мѣстной, общерусской и отчасти заграничной жизни.

Подписная цѣна одинъ рубль пятьдесятъ коп. съ перес.

Подписныя деньги и рукописи направлять по адресу:

г. Холмъ, Люблин. губ. Редакція газеты „Братская Бесѣда“.

Редакторъ М. П. Кобринъ.

При семъ номеръ разсылается „Холмскій Народный Листокъ“ № 4.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Что требуется для оживленія духа проповѣдническаго?—II. Нѣкоторыя практическія указанія стараго пастыря молодымъ пастырямъ для дѣятельности въ Холмской Руси.—III. Польская неправда о русскомъ духовенствѣ.—IV. Протоіерей Іоаннъ Плютинскій (некрологъ).—V. Прощаніе воспитанниковъ VI-го кл. X. д. семинаріи съ преподавателемъ Ѳ. В. Коралловымъ.—VI. Извѣстія.—VII. Объявленія.

Дозволено цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Дионисій.*

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.